

"Брат Ван, что ты даешь мне поесть? Так удобно!" Принимая таблетку "Консолидация души", лицо Тан Юнси было переполнено счастьем.

Как только Тан Юнси задал этот вопрос, глаза Хуан Сидео и остальных сразу же обратились к Ван Донгу с глупым взглядом, не желая пропустить ни одного слова, которое Ван Донг сказал следующим.

К сожалению, Ван Донг был слишком непонятлив и полностью проигнорировал срочность Хуан Сидео и других, улыбаясь Тан Юнси: "Почему ты так много спрашиваешь? Не удивительно, что я собираюсь причинить тебе боль?"

Нежелание Ван Дона прояснить смуту Тан Юнси также имело свои собственные соображения. Этот таблетка для затвердевания души слишком драгоценна и редка в мирском маленьком мире, в случае, если эта девочка не знает, что происходит, и говорит "лысый рот", это может привести к смерти ее или даже всей семьи Тан.

Тан Юнси не была девушкой, которая любила ломать кастрюлю с песком и просить до конца, видя, что Ван Донг ничего не сказал, она перестала спрашивать, и с несколькими хихиканьями, она бросила это сомнение в небо, только имея в виду одну вещь, Ван Донг никогда бы не навредил ей!

Лица немногих людей Хуан Шидао внезапно раскрылись густым цветом разочарования. Особенно Хуан Шидао, который был наполовину законченным и обладал исключительно острым восприятием, тайно догадывался в своем сердце, что таблетка консолидации души, которую Ван Донг дал Тан Юнси, оказала странное и мощное влияние на стабилизацию его царства и контроль над его демонами. Это было сильным искушением для любого боевого художника. Нужно было знать, что больше всего боевики боятся сойти с рельс, верно?

Ван Дун посмеялся и сказал Тан Юньси: "Юньси, ваше истинное культивирование ци быстро улучшается, так что давайте остановимся на этом сегодня и продолжим прорываться через узкое место завтра и достигнем пятого уровня".

"К завтрашнему дню я буду таким же, как Хоу Шаопенг, я буду на пятом уровне?" Тан Юнси выглядела удивленной, все ее лицо словно во сне, брови спрятаны с недоверчивостью.

Гун Чжицзяо горько улыбнулась и покачала головой, размышляя в сердце о том, каким уродливым было бы лицо Хоу Шаопенга, если бы он узнал об этом. На самом деле, лицо Гун Чжицзяо тоже выглядело не очень хорошо, Тан Юньси просто... слишком взволнованно!

"Конечно! Но просто догнать Хоу Шаопенга с точки зрения выращивания Истинного Ци было недостаточно, нужно было также раздавить его с точки зрения его ходов! Юнь Си, я сейчас научу тебя движению, которое гарантированно убьет Хоу Шаопенга одним ударом!"

"Один удар, чтобы убить!?" Как только Ван Донг сказал это, не только Тан Юньси, но и Гун Чжицзяо не могли не кричать в шоковом состоянии.

Несмотря на то, что Хоу Шаопенг был необучен, он не был бумажным мачехом, не говоря уже о том, что до сегодняшнего дня Тан Юньси был в два раза слабее, чем культивирование Хоу Шаопенга, какая огромная разница! Это так же нелепо, как если бы кто-то сказал, что мышь может убить большую цветочную кошку одним когтем.

"Хорошо! Просто этот ход несколько сложен и не так прост в освоении. Но не волнуйтесь, я нашел для вас хороший эскорт, уверен, он вам очень поможет!" Ван Донг улыбнулся,

повернулся к Билли и спросил: "Ты понимаешь, о чем я?".

Даже если Билли был идиотом, теперь он понял, что эскорт - это он!

Но Бязи не возражал против этого, хотя это было немного унижительно, но, похоже, это была небольшая услуга, как сказал Вандонг. Помогая этой маленькой услуге, он сможет обрести силу продолжать жить, что на самом деле не так уж и плохо.

Бязи с готовностью согласился, неоднократно кивая головой: "Не волнуйся, гонши, я тебя не подведу"!

"Что... что мистер Ван, с тех пор как ты

Если ты хочешь научить мисс Тан трюку, то нам лучше избежать этого на некоторое время".
Хуан Шидао кашлянул и сказал несколько неохотно Ван Донгу.

Теперь Хуан Шидао был уверен в выращивании Ван Донга, и чем больше ему было любопытно узнать о мастер-классе, который Ван Донг собирался преподавать Тан Юнси. Но воровство чужого боевого искусства было табу в даосизме, а тем более, это был неправильный этикет. Хуан Шидао с большим трудом разрешил недоразумение с Ван Донгом, но он не хотел дальнейших осложнений, и хотя его сердце было неохотно, ему пришлось его избегать.

"Не надо!" Ван Донг качал головой и говорил легкомысленно.

Эти слова так обрадовали Хуан Сидао, что на его лице появился небывалый красный флеш. Отец и дочь Гон У У и остальные тоже выглядели взволнованными.

"Это... это не совсем правильно, не так ли?" Счастливый голос Хуан Ши Дао дрожал.

"Нет ничего неуместного, я обещаю, даже если вы, ребята, начнете с начала и закончите с конца, у вас все равно ничего не будет!"

"А?" Хуан Шидао Хуо открыл глаза, как будто случайно укусил язык.

"Хахаха... "Вандонг выпустил дикий смех без страха, тряся четырьмя пустырями.

Брови Хуан Шидао бороздили, и он был немного недоволен. Ты Ван Донг бык, но не надо так смотреть на людей свысока, верно? Хуан Сидао все еще был немного не впечатлен, но в это время он был совершенно беззаботен, и в глубине души он даже решил сказать, что хочет выучить те движения, которым Ван Донг учил Тан Юнси, а не парить паровые булочки, чтобы бороться за свое дыхание!

Игнорируя мысли Хуан Шидао, Ван Донг повернулся к Тан Юнси и сказал сжатым голосом: "Этот ход, которому я учу тебя, называется "Десять тысяч к одному"! Это движение меча, основанное на единстве дыхания! Я возьму тебя на исполнение один раз, так что ты должен будешь воспринять это в деталях!"

Сказав это, Ван Донг поднял руку, мертвая ветка на земле неподалеку автоматически влетела в руку Ван Донга, дрожа от боковых ветвей и листьев, и вручил ее Тан Юнси.

Как только Тан Юнси получил его, тело Ван Донга тогда двигалось, его правая рука держала правое запястье Тан Юнси за меч, в то время как его левая рука плавно держала ее левое запястье, а его широкая грудь, за которой следовала спина, прижималась к спине Тан Юнси. В

этот момент они как будто стали одним человеком, и их поза действительно была немного интимной.

Тан Юнси была еще маленькой девочкой, где она пережила такую ситуацию? Особенно, когда ее спина почувствовала твердость и тепло груди Ван Донг, и ее нос просверлился в шелковистое андрогинное дыхание, ее красивое лицо было покраснело, не говоря уже о том, что даже ее маленькое тело не могло не чувствовать себя немного мягким и трясущимся, даже стояние казалось нестационарным.

"Девочка, будь серьезна, не изобретай!" Ван Донг почувствовал, что с Тан Юнси что-то не так, и выпустил низкий напиток с горькой улыбкой.

Тан Юнси поспешила сделать несколько глубоких вдохов, что успокоило ее хаотичное настроение. Хорошо, что Ван Донг и раньше давал ей таблетку для застывания души, иначе не было никакой гарантии, что девочка не сойдет с ума! Но, несмотря на то, что настроение успокоилось, покрасневшее лицо Тан Юнси никогда не отступало полностью, красное и полное, как блуждающий закат.

Когда Тан Юнси закончил приспосабливаться, Ваньдун посмотрел на Бяози, злобно улыбнулся и спросил: "Как дела, готово?".

Билл кашлянул и подсознательно спросил: "Чувак, сколько силы я должен использовать?"

"Ну? Хахаха... ты можешь сам увидеть!" Ван Донг дико смеялся, его ноги качались, а потом Ван Донг вместе с фигурой Тан Юнси внезапно стал расплывчатым!

Вверх.

"Какое быстрое тело!" Хуан Шидао был ошеломлен и поспешил перевезти все свои Истинные Ци к своим глазам, уставившись на каждый шаг Ван Донга.

Несмотря на то, что толпа была психически подготовлена и знала, что этот переезд, который Ван Донг передал Тан Юнси, был абсолютно необычным, когда Ван Донг переехал с Тан Юнси, он все равно оставил всех в диком изумлении.

По мере того, как ветви в руках Тан Юнси слегка дрожали, одна за другой, как энергия серебряного дракона, подобно мечу, поднимались вверх, и в мгновение ока они образовывали импульс, который покрывал небо и солнце. Бяо Цзы сначала колебался, чтобы применить силу, но при виде этого, все три души и пять духов почти рассеяны, как он мог заботиться о том, что много? Поспешно используя все свои силы тяги, его почти суматошные двойные ладони расщеплены последовательно, освобождая диффузное количество истинных қі и устанавливая барьер за барьером истинных қі перед ним, в надежде заблокировать страшно мощный меч қі.

Сначала глаза Хуан Сидео едва успевали за фигурой Ван Донга, но когда выскочили тысячи мечей ци, как будто фигуры Ван Донга и Тан Юнси исчезли в воздухе, уже не могли уловить ни одной его части, и в глазах Хуан Сидео остался только дикий и крайне тиранический меч ци, который бушевал в небе безудержно.

"Что... что это за мечная техника! Такой... сильный!" Бяо Цзы чувствовал себя, как в Атлантическом водовороте, вездесущим мечом ци, отчаянно сжимая к нему, как будто сжимая его в мясной пирог, прежде чем он остановится, и он даже не мог понять, где находятся Ван Донг и Тан Юнси.

Бязи не был бесчувственным человеком, он был против многих экспертов, но он никогда не чувствовал себя так страшно, как в это время, как будто все пути выживания ушли, и он остался ни с чем, кроме как сжать руки и убивать! Такое отчаяние в десять тысяч раз сложнее представить себе для тех, кто его не испытал, в то время как те, кто его испытал, предпочли бы только умереть, а не пытаться снова.

Как раз тогда, когда толпа, казалось, собиралась остановить даже сердцебиение, фигуры Ван Донга и Тан Юнси внезапно появились как призраки, и прежде чем толпа смогла отреагировать, они увидели только Ван Донга с слегка приподнятым запястьем Тан Юнси, и рассеянный меч ци на самом деле казался сотней птиц и фениксов, соревнующихся в борьбе за сходство на ветке в руке Тан Юнси, закаляя ветку, которая уже потеряла свою жизнеспособность, выстроившуюся с протекающим светом сокровищ, блестящей и ослепительной, даже лучшей, чем элегантность этого божественного оружия.

Меч ци, пронизывающий окружающую среду, исчез, но сердце Пяо Цзы не почувствовало ни малейшего облегчения, напротив, вдруг появился еще более сильный предупреждающий знак, в результате чего волосы пота на теле Пяо Цзы встали один за другим.

"Боже мой! Что это?!"

В этот момент Хуан Шидао издал крик, который был настолько странным, что почти не походил на человеческий голос.

Когда весь меч ци вернулся к ветви в руке Тан Yunxi, большой меч как больной как вещество и сияющий как белая луна внезапно повисла между небом и землей. Когда Ван Донг принес руку Тан Юнси и мягко отправил ее вперед, виртуальное изображение гигантского меча, шириной не менее десяти футов, подняло всплеск того, что казалось грозными богами, и направилось прямо в Бязи.

Бах-бах!

Барьеры, которые Biaozi мирились со всей своей истинной энергии, еще до того, как они вступили в контакт с великим мечом, боролись, чтобы разрушить, и в мгновение ока, Biaozi был лишен своего **luo*, как новорожденный ребенок, без следа сопротивления к внешним повреждениям!

(Конец главы)